

В. О. НЕШИТАЯ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ

В широком смысле деривация обозначает развитие любых вторичных признаков на разных языковых уровнях [1; 2, с. 129]. Данное исследование посвящено изучению семантического уровня, а именно расширению лексического значения слова.

Человеческому разуму свойственно не просто воспринимать предметы действительности, а преобразовывать их, чем нередко и обусловлено расширение лексического значения слов. Особенно ярко это проявляется в той области познания мира, где оно осуществляется благодаря работе органов восприятия. Отсутствие наименования для какого-либо перцептивного признака приводит к поиску дефиниции, что неразрывно связано с проведением параллелей и ассоциаций на разных уровнях мышления (сенсорного, абстрактно-логического). Все сигналы, которые поступают от органов восприятия, не просто изолированно хранятся в человеческой памяти, а коррелируют между собой. Благодаря такому взаимодействию осуществляется механизм семантической деривации.

Семантическое варьирование происходит в соответствии с определенными механизмами метафорического и метонимического переносов. В своем исследовании мы будем опираться на классификацию данных переносов, предложенную А. Х. Мерзляковой [3].

Что касается метафоры, в зависимости от ступени познания осуществляется определенный тип метафорического переноса. Уровню конкретно-чувственного восприятия, когда ассоциативные связи устанавливаются благодаря схожести нервных импульсов, соответствуют переносы сенсорного типа, а именно: монорецепторная метафора, обусловленная общностью зрительного восприятия, и полирецепторная метафора, возникающая как результат работы разных органов восприятия. Уровню абстрактно-логического мышления соответствуют переносы рационально-эмоционального типа. В этом случае в результате мыслительных процессов анализа и абстракции устанавливается сходство некоторых компонентов сравниваемых признаков, что приводит к осуществлению переноса номинации одного признака на другой. А. Х. Мерзлякова этот вид переноса разделяет на следующие подвиды:

- 1) метафора интенсивности, основанная на сходстве восприятия интенсивности проявления признаков (*белый зной*);
- 2) метафора оценки, основанная на сходстве оценок воспринимаемых признаков (*белый и пушистый*);

3) импрессивная метафора, основанная на сходстве ассоциативных признаков (*белая ворона*) [3, с. 74–86].

Что касается метонимии, она тоже возникает на уровне абстрактно-логического мышления в результате анализа и абстрагирования, которые позволяют зафиксировать в сознании реально существующие связи между признаками. В зависимости от них А. Х. Мерзлякова выделяет четыре вида метонимии. Поскольку примеров конверсивной метонимии для прилагательного *белый* не обнаружено, нами выделено три типа:

1) каузальная метонимия (основана на причинно-следственных связях);
2) вторичная метонимия (основана на наличии имплицативной связи двух признаков: *седые волосы* → *седой человек*);

3) синекдоха (в основе — гипо-гиперонимические связи признаков, когда один является частью другого как понятие вида, входящее в понятие рода: цвет → оттенок цвета) [3, с. 91–107].

В рамках данного исследования рассмотрено употребление прилагательного *белый* (и производных от него глаголов, причастий) в болгарском и русском языках в соответствии с упомянутой выше классификацией. Те виды переносов, которые указаны в классификации А. Х. Мерзляковой, но не обнаружены в исследуемых нами языках, в данную работу включены не были.

Прототипическое значение ‘имеющий цвет снега, молока, мела’ у прилагательных *белый*, *бял* совпадает, имеются лишь различия при указании на тот носитель данного признака, который принимается за эталон. В русском языке выделяются три эталонных носителя: *белый* — ‘имеющий цвет снега, молока, мела’; в болгарском — два: ‘имеющий цвет снега, молока и др.’. На базе основного значения при актуализации потенциальных сем возможны следующие переносы.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ

А. Монорцепторная метафора. Представлена двумя видами.

1. Перенос типа **имеющий цвет А** → **имеющий цвет А + светлый** > + **цвет В (серовато-белый)**, что в русском языке характерно только для прилагательного *седой*: *седой туман*. Описать этот переход в болгарском языке сложнее: в отличие от русского языка, где *седой* в сознании носителей языка является оттенком белого, болгарскому прилагательному *сив* в русском языке соответствуют два прилагательных: *седой* и *серый*. По этой причине словосочетание *сива мъгла* можно отнести к блоку «Белый», если перевести прилагательное как *седой*, в противном случае речь пойдет об отдельном блоке «Серый».

2. Перенос типа **имеющий цвет N + [свет]** → **имеющий свет (освещенный)**: *бял ден*, *бяла нощ* — *белый день*, *белая ночь*, а также перенос типа **имеющий цвет А** → **имеющий свет (светлый)**: *бяла светлина* — *белый свет*.

Б. Полирецепторная метафора. В обоих языках найдены примеры, где прилагательные *белый* и *бял* реализуют свое «синестетическое» значение в сочетании с именами, обозначающими звуки: *бял шум* — *белый шум*.

В. Метафора интенсивности. Перенос **имеющий цвет А** → **имеющий int >>**. Словари обоих языков не фиксируют значения интенсивности у прилагательного *белый*, однако имеет место пример *бяла жега* в болгарском и *белый зной* в русском, где *белый* приобретает данную сему.

Г. Метафора оценки. Перенос **имеющий цвет А** + [**оценка (+)**] → **оценка (+)** возникает на основе семы положительной оценки. Так, в русском языке существует выражение *белый и пушистый*, в болгарском находим употребление данного прилагательного для характеристики человека: *Нямаше вече какво да го влече и задържа там освен старите му спомени... и малките му внучета, които той обичаше да милва и които имаха бели хвъркати душици, както казваше той* [4, с. 37] (*Не было уже ничего, что могло его привлечь и задержать там, кроме его старых воспоминаний... и его маленьких внучат, которых он любил ласкать и у которых были белые крылатые души, как он говорил*).

Д. Импрессивная метафора. Перенос **имеющий цвет А** + **отсутствие цвета** → **не имеющий + качество + обычный**. Данное значение развилось по модели ‘имеющий белый цвет’ → ‘не имеющий цвета’ → ‘не имеющий своих обычных качеств’, актуализировав сему ‘отсутствие цвета’: *бели стихове, бяла врана* — *белый стих* (лишенный рифмы), *белая ворона* (о человеке, отличающемся от других).

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ

А. Каузальная метонимия.

1. Перенос **имеющий цвет А** → **приобретший цвет** реализуется при переходе от причины к результату в следующих случаях:

а) **приобретший цвет А, каузированный снегом (покрытый снегом):** *бялото (снежно) поле, бели покриви* — *белое (снежное) поле, белые крыши*;

б) **приобретший цвет А, каузированный потерей окраски:** *бяла коса, бяла брада* — *белые волосы, белая борода*.

2. Перенос **имеющий цвет А** своим символом, вариант ‘относящийся к контрреволюции’: *червени и бели* — *красные и белые*.

3. Перенос **имеющий цвет А** + [**+ int + чистота**] → **потому что** → **не имеющий X на поверхности** (‘чистый’) имеет следующие варианты:

а) **сохранивший белый цвет, т. к. не заполнен знаками письма** (белый, потому что не исписан): *бяла част на хартията, писмото* — *белая часть бумаги, письма*;

б) **сохранивший белый цвет, т. к. не испачкан:** *бяла риза, ръкави* — *белая рубашка, рукава*.

4. Перенос **имеющий цвет А** → **имеющий происхождение** + **давно** ('старый') характерен только для прилагательного *седой* в русском языке в значении 'имеющий давнее происхождение': *седая старина, седая древность*. Как было отмечено ранее, в болгарском языке данный механизм вызывает сложности при переводе, ибо имеется и *бяла старост* ('белая'), и *сива старост* ('седая'), однако второе словосочетание употребительнее, первое обнаружено только в поэтической речи.

Б. Вторичная метонимия.

1. Перенос **имеющий цвет А** → **имеющий цвет А + X**, где X — шерсть или оперение (*бяла мечка, котка, лебед, врана* — *белый медведь, кот, лебедь, ворона*), волосы (*бяла глава, бяла коса* — *белая голова, белые волосы*).

2. **Имеющий оттенок А** → **имеющий оттенок А + X**, где X — кожа (*белият американец, европеец* — *белый американец, европеец* — с указанием на расовую принадлежность, *бял и русокос* — *белый и русоволосый* — без указания на расу). Кроме того, отмечается вариант **имеющий оттенок + X, каузированный У**, где У — причина приобретения данного признака у человека, чаще всего это сильная эмоция, болезнь, голод, опьянение (*бялото от страх лице* — *белое от страха лицо*). В болгарском языке сочетание *бяло лице* также может иметь сему положительной оценки внешности: *Я хайде, бяла българко, // хайде на Стамбул да идем* [5, с. 26] (*Давай, белая болгарка, // давай пойдём в Стамбул*).

3. Перенос **имеющий оттенок А** → **имеющий оттенок цвета А, в отличие от X**, где X — предметы того же вида, образованный по каузальному типу метонимии: 'имеющий оттенок белого, потому что светлее других предметов того же вида': *бял хляб, вино, оръжие, духовенство* — *белый хлеб* (в отличие от черного), *белое вино* (в отличие от красного), *белое оружие* (в отличие от огнестрельного), *белое духовенство* (в отличие от черного).

СИНЕКДОХА

Переход **имеющий цвет А** → **имеющий оттенок А**, где А — соответствующий цвет. Реализуется при характеристике кожи человека: *бели ръце, лице, кожа* — *белые руки, лицо, кожа*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в целом расширение первичного значения у прилагательного *белый* происходит в обоих языках по сходным моделям. Существенная разница обнаружена при распределении оттенков основного цвета в связи с тем, что в сознании носителей болгарского языка трудно определить границу между *седым* и *серым* (во всяком случае, выражаемую одним словом, а не описательно).

Общими для сопоставляемых языков являются как направления переносов, так и их виды. Кроме того, некоторые значения прилагательного *белый* не фиксируются словарями болгарского и русского языков, но находят отражение в языке.

Имеются небольшие отличия при осуществлении переносов (метафора оценки, каузальная метонимия). Нередко эти отличия обусловлены историческими, социальными условиями, в которых формируется сознание носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Е. Курилович. Очерки по лингвистике. — Москва, 1962. — С. 57–70.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва, 1990.
3. *Мерзлякова А. Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). — Москва, 2003.
4. *Пелин Е.* Гераците // Е. Пелин. Разкази. Гераците. — София, 2009. — С. 4–67.
5. *Славейков П. Р.* Изворът на белоногата / състав. И. Гранитски. — София, 2002.